

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 16(28), 2022

1 том

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №16(28), 1 том, Август, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Бойко Наталия Семеновна*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Лукьяненко Владимир Евгеньевич*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Люттов Лев Николаевич*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Мороз Людмила Васильевна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Филатова Виктория Викторовна*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)
- Кашуро Ольга Александровна*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)
- Ермолаева Елена Вячеславовна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

- Иглин Алексей Владимирович*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022

**ПОЛОЖЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ БЕНГАЛИИ В СОСТАВЕ
ПАКИСТАНА**

THE POSITION OF EAST BENGAL AS A PART OF PAKIKSTAN

УДК 94(549.3)

Ковтун Татьяна Вячеславовна

Студентка 1 курс магистратуры, Восточный факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** Данная статья посвящена причинам, предопределившим неминуемый раздел Бенгалии, в частности, амбициям в сфере политической жизни руководства партии ИНК, имевшего своей целью сконцентрировать всю власть в своих руках, а также напряженности в отношениях между индустрами и мусульманами, которые значительно ухудшились в результате массовой гибели людей в ходе политически ангажированных социальных протестов. В статье рассматривается взаимодействие между Западным и Восточным Пакистаном, в которых прослеживалось отчетливое доминирование первого в политическом и экономическом отношении. Кроме того, в статье уделяется внимание провозглашению урду единственным государственным языком Пакистана в 1948 г. и реакции на это событие бенгалоговорящего населения страны.*

***Annotation:** This article is dedicated to the reasons that predetermined the inevitable partition of Bengal, in particular, the ambitions in the field of political life of the leadership of the INC party, which had the concentration of all power in their hands as its goal. Besides, the article covers some tensions between Hindus and Muslims, which worsened significantly as a result of the mass death of people. during politically motivated social protests. This article examines the interaction between West and East Pakistan, in which there was a clear dominance of the former*

in political and economic terms. In addition, the article focuses on the proclamation of Urdu as the only state language of Pakistan in 1948 and the reaction of the Bengali-speaking population of the country to this event.

Ключевые слова: *раздел Бенгалии, отношения Западного и Восточного Пакистана, бенгали, урду, ИНК, Мусульманская лига, движение за бенгали*

Keywords: *partition of Bengal, West-East Pakistan relations, Bengali, Urdu, INC, Muslim League, Bengali language movement*

Несмотря на яростное неприятие бенгальцами раздела 1905 г., самоидентификация жителей Восточной Бенгалии как мусульман, живущих в Бенгалии, в 1940-х гг. стала поводом для вхождения этой области в состав Пакистана.

Ставшая популярной в конце 1930-х годов идея защиты прав индийских мусульман посредством размежевания территорий с мусульманским и немусульманским большинством населения нашла отражение в резолюции Мусульманской лиги 1940 года, актуализировавшей идею выделения одного или нескольких мусульманских государств из Индии. Движение за мусульманскую Родину началось с утверждения о том, что мусульмане являются не просто общиной внутри индийской нации, а отдельной нацией с правом на самоопределение, что вылилось в итоге в «теорию двух наций» (мусульмане и немусульмане). Именно с этого момента попытки подчеркнуть общебенгальское единство были прекращены. При этом Мусульманская лига не стремилась к разделу Бенгалии, поскольку ее видение Пакистана включало всю Бенгалию. На разделе региона настоял именно Конгресс, так как надеялся лишить Мусульманскую лигу власти после обретения Индией независимости. В Бенгалии отношения между индуистами и мусульманами, и без того находившиеся в напряжении, быстро ухудшились из-за гибели тысячи людей в результате политически спровоцированных общественных беспорядков в Калькутте, Ноакхали и Комилле, а также в соседнем Бихаре. Когда колониальный период подходил к концу, стало ясно, что раздел неизбежен.

Некоторые лидеры Мусульманской лиги (Х. Ш. Сухраварди, А. Хашим) и ИНК в Бенгалии сделали последнюю попытку предотвратить надвигающуюся катастрофу раздела, предложив идею о том, чтобы вся Бенгалия стала независимой страной. Эта инициатива получила одобрение некоторых влиятельных политиков (в частности, М. К. Ганди и М. А. Джинны), но президент Бенгальской лиги М. А. Кхан публично отверг любое упоминание о бенгальской нации, в которой мусульмане и индуисты разделят власть, а спикер Бенгальской ассамблеи Н. Амин был уверен, что сможет стать главным министром Восточной Бенгалии, что также склонило его в пользу раздела [1, р. 266].

В результате, раздел Бенгалии оказался неминуем, но к такому исходу привел скорее не пакистанский сепаратизм, а политические амбиции руководства партии ИНК, желавшего сосредоточить всю власть в своих руках [2, р. 88-96].

Восточный Пакистан располагался на внушительном расстоянии (1600 км) от Западного Пакистана и занимал территорию Восточной Бенгалии, с центром в г. Дакка. Западный Пакистан всегда господствовал над Восточным в политическом и экономическом плане, эксплуатировал ресурсы восточного. «В целом, в числе высокопоставленных чиновников центрального государственного аппарата лишь 13% составляли бенгальцы, а 87% — западные пакистанцы» [3, С. 14-18].

Преобладание чиновников из западной части страны позволило объявить урду единственным государственным языком Пакистана в 1948 г. [4, с. 14].

Важным является тот факт, что «Западный Пакистан характеризовался относительной этнической неоднородностью, поскольку его населяли в разной степени пенджабцы, пуштуны, синдхи, сераики, мухаджирсы, белуджи и другие», у которых были свои языки. В это же время Восточный Пакистан населяли, по большей части, бенгальцы (98% жителей), составлявшие большинство населения Доминиона Пакистан (44 млн.), общей численностью

населения 64 миллиона человек, и говорившие на родном для них бенгальском языке. В это же время урду был родным лишь для 7,2% его жителей. Несмотря на этот факт, бенгальский изначально не только не получил статуса государственного языка, но и подвергался гонениям [3, с. 19].

Очевидно, что такое положение дел не могло не спровоцировать бурю народного негодования в Восточном Пакистане, ведь бенгальцы всегда гордились своим языком, на котором писали М. М. Дотто, Б. Чоттопаддхай, Ш. Чоттопаддхай, и конечно, Р. Тагор. Урду не придавали столь высокого значения даже мусульмане Бенгалии: например, в 1937 году на съезде Всеиндийской мусульманской лиги в Лакхнау делегаты из Бенгалии отказались от предложения выбора урду в качестве языка международного общения индийских мусульман [4, с. 14].

Ведущие бенгальские учёные выступали против идеи о том, что урду должен быть единственным государственным языком. Лингвист Мухаммад Шахидулла полагал, что «урду не является родным ни для одной части Пакистана, утверждая, что урду подходит для того, чтобы быть лишь вторым языком государства». Писатель Абдул Мансур Ахмед придерживался того мнения, что «если урду станет государственным языком, то образованная часть общества Восточной Бенгалии станет считаться неграмотной, и не будет допущена на государственные должности» [5, р. 218].

Несмотря на это, после образования Пакистана в 1948 г. официальным языком стал урду. Такое решение разбудило в восточных бенгальцах национальные и патриотические чувства, которые нашли воплощение в выступлениях в защиту бенгальского языка, требуя придания ему статуса государственного наряду с урду, наделения Восточного Пакистана правами автономной провинции, его демократизации и, помимо прочего, прекращения его политической и экономической дискриминации [6, с. 50].

Таким образом, элита Восточного Пакистана, не владевшая языком урду на должном уровне, лишалась возможности активно участвовать в политике

страны, занимать государственные посты и делать карьеру на государственной и военной службе.

Все эти обстоятельства побудили жителей восточной части страны на массовые выступления в защиту бенгальского языка. Как следствие, в этом регионе набирало силу движение за придание государственного статуса бенгальскому языку (Bhāṣā āndolan— «Языковое движение»).

Литература

1. Jalal, A. The Sole Spokesman. Jinnah, the Muslim League and the Demand for Pakistan. [Electronic resource]. – URL : https://www.google.ru/books/edition/The_Sole_Spokesman/D63KMRN1SJ8C?hl=ru&gbpv=1&dq=The+president+of+the+Bengal+League,+Maulana+Akram+Khan,+publicly+rejected+any+notion+of+a+Bengali+nation+in+which+Muslims+and+Hindus+would+share&pg=PA266&printsec=frontcover (дата обращения: 08.05.2021).
2. Van Schendel, W. A history of Bangladesh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 375 p.
3. Ермошкин, Н. И. Бангладеш: Годы борьбы и становления, 1966-1974. – М. : Наука, 1979. – 119 с.
4. Захожая, А. Н. Бангладеш: становление и развитие государственности. – М. : Наука, 1984. – 106 с.
5. Umar, B. Pūrba – bāmlār bhāṣā āndolan o tatkālīn rājnīti. – Dhaka: Agamee Prakashani, 1979. – 405 p.
6. Меренкова, О. Н., Котин И.Ю. Бангладешцы в Лондоне: Этноконфессиональная группа в мультикультурном мегаполисе. – СПб. : МАЭ РАН, 2016. – 244 с.

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Винник Наталья Александровна	3
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ Загорец Артем Романович	12
РОЛЬ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Лиманская Виктория Алексеевна, Беляцкая Анастасия Станиславовна	18
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРИЗНАНИЮ РАСХОДОВ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ Новопашин Иван Юрьевич	27
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ХОДЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ Цуранов Алексей Сергеевич	36
SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	42
ПОЛОЖЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ БЕНГАЛИИ В СОСТАВЕ ПАКИСТАНА Ковтун Татьяна Вячеславовна	42
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ДОСУГА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Любчинская Александра Сергеевна, Сысолятина Валерия Алексеевна	47
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА КНР НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ Мосейчук Маргарита, Рожеловская Ева Дмитриевна, Табит Аля Раидовна, Федулов Григорий Александрович	52
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ 16-17 ВЕКОВ Рожеловская Ева Дмитриевна	61
РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ Тагирова Р.А., Закриева Х.М.	70
УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ Тагирова Р.А., Умарова М.А.	77